

Автор – Наталья Демчик
demchikn@mail.ru
8 906 720 48 44

НАТАЛЬЯ ДЕМЧИК

Т О Н К И Е М А Т Е Р И И

Комедия в двух действиях

АННОТАЦИЯ

Комедия в двух действиях. Роли: 2жен., 2муж.

Просто рок преследует Лолиту Ивановну: она живет для семьи, для мужа, но только не для себя. И вот бабье лето преподносит ей сюрприз: молодой красавец-мачо сходит с киноэкрана прямо в ее скромное жилище. «Новая Лолита» бросается наверстывать упущенное: танцует с темпераментным кавалером фламенко, донимает соседей оперными вокализациями, осваивает французский язык. Так длится до тех пор, пока ее муж Михаил, получив полную отставку, не влюбляется в собственную грезу – хрупкую японку-гейшу. «Опасные связи» обоих супругов накаляют обстановку...

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:**ЛОЛИТА ИВАНОВНА****МИХАИЛ****МАЧО****ГЕЙША****ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ****ПРОЛОГ**

Интерьер обычной городской квартиры неожиданно украшает модная римская арка. Выполнена она весьма затейливо и со вкусом. Одну из опор арки обвила фигурка богини любви и красоты Венеры, а ко второй прислонился скульптурный Атлант, который, как принято в архитектуре, усилием могучих рук поддерживает горизонтальную часть конструкции. Кроме гипсовых «инь» и «янь», обращает на себя внимание «ленивое» бескаркасное кресло-груша (или мини-диван для двоих), садясь в которое, проваливаешься почти до полу. Плоский телевизор развернут тыльной стороной к авансцене. (Хотя, возможно, это просто прямоугольная рамка).

Задний фоновый занавес представляет собой репродукцию летящего шагаловского «Парижа из окна» (1913 г.), соединяя в себе реальные и ирреальные образы. Переплетающиеся тонкие миры на картине как нельзя лучше символизируют душевные метания обитателей квартиры с их склонностью к полетам наяву.

Однако, сначала звуки гитары переносят нас в Испанию. На авансцену выходит стройный, как тополь, юноша на высоких каблуках-сапатеадо. У него смуглая кожа, чувственная пластика и хищный взгляд, исполненный собственного превосходства. В расстегнутой до пояса белой рубахе он танцует фламенко.

МАЧО (поклонившись зрителям). Вот если бы вы крикнули «Оле!» «Оле» – браво по-испански. Впрочем, я вовсе не испанец. И так и не стал артистом, чтобы удостоиться кисти Пикассо. И не с меня писал Веласкес своих королевских шутов. Я родился позже. Или раньше. И упорно стал добиваться совершенства. В чем? Мое призвание в некотором

смысле героическое. Я обращаюсь к дамам. Я – герой с незапятнанной совестью и манжетами! У меня изящные кисти рук, гибкие, тренированные ноги и никогда не бывает мешков под глазами. Я никогда не поигрываю мускулами на публику, но сегодня так уж и быть... *(Снимает рубаху.)* Я редко улыбаюсь, но для вас сделаю исключение.

(Демонстрирует безукоризненный оскал.) Когда я с легкостью краснокнижного барса делаю шаг навстречу одной из вас, вы обмираете от сладостных предчувствий.

(Интимно.) Я никогда их не обманываю. Одна моя отнюдь не сентиментальная знакомая, владеющая стальными заводами и сетью закусочных по всему миру, как-то призналась: «Не люблю французские фильмы, но смотрю их, потому что только там можно услышать от мужчины: я живу, чтобы эта женщина была счастлива». Я живу, чтобы вы, женщины, были счастливы. Помните скандал в семье Виндзоров, когда перед одним беднягой-королем встал выбор: престол или брак с разведенной американкой? Кто надоумил его отказаться от короны? *(Бьет себя в грудь.)* Это за мной тысячи обманутых мужей повторяют в веках: дорогая, не плачь, это будет наш ребенок. Это с моего голоса Дали заявил: я люблю Гала больше, чем отца, больше, чем мать и даже больше, чем деньги. Вы удивитесь, но когда литературный классик, тончайший из знатоков души человеческой, пишет своей возлюбленной – «это ничего, что ты уже изменила мне, я прощаю тебя, только приезжай», - за чеховским плечом стою тоже я! *(Слышен удар и сильный треск.)* Вы слышали? Это трещит обшивка одного непомерно роскошного корабля от столкновения с бездушной глыбой – черным айсбергом. *(Слышны сигналы, передаваемые азбукой Морзе.)* Сигнал бедствия! Античные титаны уже зовут своего пасынка к себе, в мрачную бездну. И для меня есть срочная работа. Мне нужно успеть спасти самое главное: вашу веру в любовь...

С Ц Е Н А П Е Р В А Я

Хозяйка дома Лолита Ивановна сидит перед телевизором и с трепетом внимает каждому звуку и кадру любимого кинофильма. «Мое сердце будет жить вечно», - выводит легко скользящее наверх сопрано, но вдруг песня прерывается. Лолита Ивановна тщетно пытается щелканьем пульта восстановить картинку на плоском экране.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*зовет*). Миша! Миша, опять звук пропал!

Входит Михаил (в футболке болельщика популярного клуба) с рекламной газетой в руках.

МИХАИЛ. Не потонул еще? Построили Титанище! Как говорится, велика Федора, да дура.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*морицится*). Ой, можно без твоих прибауток...

МИХАИЛ. ... а Иван мал, да удал! Зачем тебе звук? Ты уже сама можешь им подсказывать! Давай, Леонид, помогай Розе! Две Розы вместо этой тетки в шлюпку поместится! (*Постукивает по экрану, щелкает пультом.*) Раньше хоть постучать можно было, а сейчас, как в стенку... Плоский, как мозг у Мисс Острова Напрасной Надежды.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Опять конкурс красоты до утра смотрел?

МИХАИЛ (*с напускным безразличием*). Да что там смотреть... так, одним глазком... (*Постукивает по телевизору.*) Ну, чего заснул, андроид ночной сборки? Давай, Конфуций, давай, соловей шанхайский! (*Появляется звук.*) О! Отзывается! Мы, философы, друг друга сквозь века слышим!

Фильм продолжился. Михаил уходит

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Почему ты сразу уходишь?

МИХАИЛ. Не понял? Я тебе свое законное место у широкого экрана уступил, матчем с испанцами пожертвовал! (*Себе.*) Чтоб не видеть этого позорища. (*Жене.*) Какие ко мне претензии?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Просто посиди со мной. Досмотрим вместе. Сейчас главная сцена будет...

МИХАИЛ. Что это с вами, Лолита Ивановна? Зачем вам «старая бутса» под бочок?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А можно без амикошонства?

МИХАИЛ (*в крайнем удивлении от «термина»*). Есть такая буква в этом слове... Ладно, я тогда на рекламе - футбол вприглядку? Да?

Михаил садится рядом с женой. Она делает звук громче.

ГОЛОС РОЗЫ. Я люблю тебя, Джек.

ГОЛОС ДЖЕКА. Вот этого не надо. Еще рано прощаться.

ГОЛОС РОЗЫ. Мне так холодно...

ГОЛОС ДЖЕКА. Послушай, Роза, ты не утонешь, ты останешься жить, у тебя будет много ребятишек, и ты увидишь, как они вырастут.

Лолита Ивановна с внезапной страстью припадает к мужу.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Он уже знает, что погибнет! Он спасает ее, а сам...

МИХАИЛ (*отстраняется от жены, подходит к экрану*). Ну, не было! Не было еще у офицеров электрических фонариков!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Тебе это важно?

МИХАИЛ. Это искажение истории!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Тише, тише!

ГОЛОС ДЖЕКА. Билет, который я выиграл, был для меня лучшим подарком судьбы. Я встретил тебя. И за это я благодарен ей, Роза. Глубоко благодарен! Ты должна, должна выполнить то, что я скажу. Роза, обещай мне, что ты останешься в живых, что ты не сдашься, что бы ни случилось, что бы ни произошло! Обещай мне это сейчас, Роза! Любой ценой выполни обещание!

ГОЛОС РОЗЫ. Я обещаю.

ГОЛОС ДЖЕКА. Не сдавайся!

ГОЛОС РОЗЫ. Я ни за что не сдамся, Джек! Я ни за что не сдамся!

Лолита Ивановна нежно дотрагивается до руки мужа.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Мишаня, а ты мог бы... ради меня совершить подвиг?

МИХАИЛ. Ты имеешь в виду - на дно пойти?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*с тяжелым вздохом*). Не знаю, как объяснить... Я стучусь, а у тебя душа плоская, как эта панель!

МИХАИЛ (*глядя на экран*). Вот, опять! Неувязочка, господа киношники!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ты вообще перестал меня замечать, как женщину!

Михаил отстраняется от жены, подходит к экрану.

МИХАИЛ. Кусок фанеры, как лебединая песня, на волнах качается! Тебе это о чем-то говорит?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Когда это началось, почему...

МИХАИЛ. Не изобрели еще фанеру! Я думаю написать в Голливуд. Директору киностудии. Или заму, по связям с общественностью.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ты не слышишь меня.

МИХАИЛ. Как думаешь, дойдет письмо?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Хотя, нет. То, что тебе надо, ты отлично схватываешь! Можешь включать свой футбол. Я не буду больше смотреть!

МИХАИЛ (*переключает программу на футбол*). Спасибо, мамулечка! А то взяла манеру: ближе к ночи – фильм-катастрофа.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*о своем*). В этом ты прав. Есть будешь?

МИХАИЛ. А у меня есть выбор?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Да или нет!

МИХАИЛ. Мне только перекусить...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Морковные котлеты, чай.

МИХАИЛ (*о своем*). И меню у нас ... постное. Чай с лимоном?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ну, не с апельсином!

МИХАИЛ (*разворачивает газету*). Мамулька, ты не в духе?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*взглянув на газету*). О, и эта здесь, светская львица! Ишь, как оголилась! Скоро порядочных женщин в кунсткамерах будут выставлять.

МИХАИЛ. Мамик, мы тебя выставим.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Что-о-о? (*Пауза.*) Что ты вообще читаешь? (*Рассматривает газету, ахает.*)

МИХАИЛ (*пытается отобрать газету*). Да я программу передач глянуть....

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*жестко ударяет мужа по рукам*). Руки! (*Читает.*) Наши роскошные и стильные девушки способны поддержать разговор на любую тему, знают иностранные языки и обворожительно выглядят... Такая девушка произведет фурор среди

ваших друзей и деловых партнеров, а главное, подчеркнет ваш высокий статус. Цены... Где ты это взял?!

МИХАИЛ. В автобусе... На футбольной странице было развернуто. *(Делает громче звук телевизора.)* О, началось!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Статуса захотел?

МИХАИЛ. Ты поговорить хочешь? Позвони Нине. *(Снова прибавляет звук.)*

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Не смей повышать на меня футбол! *(Отбирает у мужа пульт.)*

Я не посмотрела фильм, и тебе не удастся! *(Вручает ему распечатанное письмо).* Я тут как раз обдумывала, когда тебе новость сообщить. Вот, сын на почту прислал!

МИХАИЛ *(бегло просматривает письмо)*. О-хо-хо... Не забиваешь ты - забивают тебе.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Это все, что ты можешь сказать?!

МИХАИЛ. Ты поговорить хочешь? Только не сегодня.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Именно сегодня!

МИХАИЛ. Позвони Нине.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. При чем здесь Нина?

МИХАИЛ. А я при чем?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Как это при чем? Совсем уже спятил со своим футболом!

МИХАИЛ. Извини, мамик, я в сердцах. Только посмотри, что творится! Девушка выбежала на поле!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(заглядывая в телевизор)*. Она же голая!

МИХАИЛ. Я не виноват! Все вопросы – к президенту ФИФА! *(Жена меняется в лице.)*

Название такое, аб...аббревиатура.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Послушай, я не шучу. У сына куча хвостов! Весной ему грозит отчисление!

МИХАИЛ. Будет желтая карточка?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Но это еще не самое страшное.

МИХАИЛ. Красная?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Он собирается жениться!

МИХАИЛ. Так я и думал...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. На своей сокурснице!

МИХАИЛ. Так я и думал...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Она - беременна!

МИХАИЛ. Зашел бы слева...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Она - из Куку-Руку!

МИХАИЛ. Какой сочный удар!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Говорят, на родине у нее уже есть два мужа!!!

МИХАИЛ. Вот это борьба! Тут головой надо думать!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. И это все, что ты можешь сказать?

МИХАИЛ. Разберутся. *(Пауза.)* Но больше такого подарка не будет! Надо было забивать.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Господи, как подумаю, что я могла тогда и не зайти к соседке за суровыми нитками... Опутал ими на всю жизнь! Сил нет!

МИХАИЛ *(о своем)*. Нет...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(заглядывает в пустую шкатулку)*. Денег нет! На дачу - двадцать лет насобирать не можем...

МИХАИЛ *(о своем)*. Не, не можем!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Пароварки со скидкой на мне закончились!

МИХАИЛ. Осталось только подставить ногу!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Из химчистки звонили. Пятно на твоём пиджаке вывели вместе с тканью.

МИХАИЛ. Осталось только подставить ногу!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Лучше голову! Хочешь, я скажу что-то, и ты навсегда разлюбишь свой проклятый футбол?

МИХАИЛ. А вот это уже одиннадцатиметровый!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. До тебя у меня у меня было два вот таких стремительных нападающих и один мощный центральный защитник!

МИХАИЛ *(оборачивается и с любопытством смотрит на супругу)*. Гол. Нашим забили. Девушка-то на поле испанская выскакивала!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(себе)*. У-у-у, черт рогатый! Хоть бы ты умер поскорее!

МИХАИЛ. Ты что-то сказала, Люсинда?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ничего! Это в сердцах. *(Включает телефонную трубку.)* Нин, это я. Ты ничем не занята? Урок танцев?! *(Пауза.)* А учитель молодой? А он знает, сколько тебе? *(Завистливо.)* Да... И с утра он тебя видел? *(Завистливо.)* Да... Но танцевать зачем?! Для себя?! А как это?.. Ладно, потом расскажешь.

Озадаченная женщина нервно рассказывает по комнате..

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Послушай! Я так больше не могу. Мы должны сопротивляться. Как-то бороться...

МИХАИЛ. С чем?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. С эмоциональным выцветанием отношений.

МИХАИЛ. А это из какой передачи?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Не смотри так! Ты прекрасно все понимаешь!

МИХАИЛ. Да это легче простого, дорогая моя жена! Я вот каждый день иду с работы домой мимо ресторанов, клубов, машин, яхт, личных самолетов и думаю, как я сегодня буду противостоять выцветанию. Петь-танцевать хочется от этих дум!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нина, между прочим, уже танцует!

МИХАИЛ (*крутит пальцем у виска*). Дистония дала осложнение?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*смотрится в зеркальце*). А что? В юности я ходила в балетный кружок...

МИХАИЛ. Не смейся людей. Мы уже в том симметричном детстве возрасте, когда...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. ... что?

МИХАИЛ. ...все труднее начинать с центра поля. Осталось не так много до финальной сирены.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Скажи по-человечески: на вид мне еще можно дать... все мои?

МИХАИЛ. А сколько тебе? (*Пауза.*)

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А вот этого тебе говорить не надо было!

МИХАИЛ. Что опять? Чем я тебе не угодил?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Всю жизнь я жила заботами о других! Просто какой-то рок! И мой возраст вполне тебя устраивал, когда я до полночи перепечатывала твои статьи про нестандартные ножовки девятнадцать зубьев на дюйм! Лучше бы я «Войну и мир» переписала от руки, не опуская французские отрывки!

МИХАИЛ. Прошло столько лет...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. И я была достаточно хороша, чтобы всю ночь перешивать твоей сестре свое единственное выходное платье, когда та выходила замуж!

МИХАИЛ. У нее уже своя дочь на выданье... Красавица, умница...

ЛОЛИТА. Такая же хитрая лентяйка, как и ее мамаша! Твоя тоже хороша! Все выходные я гнула спину на ее фазенде!

МИХАИЛ. Как ты можешь? Мамы давно нет. И потом, там всего три грядки...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Всего по три грядки! Синеньких, красненьких, зелененьких... Чесночок для закваски и хрен для засолки!

МИХАИЛ. Ты тоже уважала моченые яблочки...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. С этого дня я сажусь на диету, не предполагающую моченое, копченое и в тесте запеченное. Буду жить для себя! Только для себя!

МИХАИЛ *(растерявшись)*. А я?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Сначала по часу в день, потом привыкну.

МИХАИЛ. До второго тайма, что ли?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. До финальной сирены!

МИХАИЛ. Так я перекусить успею.

Михаил торопливо выходит. Лолита Ивановна надевает вычурную шляпу с перьями. Очевидно, так она кажется себе ближе к киноискусству.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(в зал)*. Дорогая донна Лолита Торес! Кинобогиня, заменившая моей бабушке способность к простейшим сравнениям. Наверное, бабуля понадеялась, что судьба у меня сложится, как в старом добром кино. Ты мне очень задолжала, звездная тезка. Мало того, что на меня не западали романтические адвокаты и композиторы, но и... Ответь мне только на один вопрос: почему мы, обычные женщины, всегда ходим не там, где ходят мужчины нашей мечты? *(Появляется уже знакомый нам юноша.)* В юности я так мечтала об одном актере, игравшем в западных фильмах латинских любовников. Настоящий мачо... Весь день я мастерила шляпы, которые носили его партнерши и, исколов все пальцы, засыпала там, где меня заставляла ночь. Глаза блестели, щеки пылали сиреневым румянцем. В общем, это было прекрасное время, я была так несчастна... Но срочный семейный совет постановил выдать меня замуж. Ступенью к Загсу назначили институт в здании с ровными рядами полуодетых мужчин и женщин на фасаде. *(Подходит к арке, пытается «помочь» Атланту.)* Я не участвовала в брачных игрищах, замаскированных под дополнительные семинары по сопромату, однако, участвовавшие свадьбы подруг меня смутно тревожили. И когда мой «латинос», перебрав дюжину

голливудских красоток, влип в историю с нянькой своих детей, наступил, выражаясь научно, «изгибающий момент». *(Наклоняет перо шляпы.)* Жажда мести полезно соединилась с чувством долга, и в позолоченной комнате с лавровыми листьями на обоях я лишилась личной свободы. Очень скоро я поняла, что мой муж не тот человек, глядя на которого было изобретено слово харизма. Ты, слушай, слушай, профессиональная обманщица! Вряд ли твои спутники рассказывали тебе о дриблингах и спиннингах и заставляли в этом участвовать. К тридцати я обледенела на треть, а к сорока превратилась в «ты не видела мои очки?» Подруги тоже были сплошь удобными ищейками предметов обихода с типовым набором интересов: дети на айкидо, собака на диете, оба подбородка в муке. Словом, я уже не надеялась...

МАЧО. Не надеялись?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. К вечеру я валюсь с ног от усталости и переваливаюсь, как утка.

МАЧО. Легкокрылая ласточка...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я?

МАЧО. Разве вам никто не говорил об этом?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. И потом... все эти дрызги, вечные неурядицы... Я стала заводиться с пол-оборота.

МАЧО. Скрытый темперамент.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Во мне? А не мегеризм?

МАЧО. Просто вы ранимы и трепетны...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Все равно, рядом с той львицей я уже - недорогой винтаж.

МАЧО. Вы – женщина будущего!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Кто здесь? *(Интуитивно натягивает шляпу на глаза от испуга, затем снова приподнимает.)*

Мачо подходит к изумленной Лолите Ивановне. Они нерешительно тянутся друг к другу, наконец, их пальцы соприкасаются. Лолита Ивановна сразу отдергивает руку, словно обжегшись. Затем осторожно ощупывает юношу. В сильном головокружении движется по комнате. Дама готова свалиться в обморок, но Мачо успевает подхватить ее.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ой, голова кружится... (*Вырывается из рук Мачо, лихорадочно ищет телефонную трубку.*) Нина! Нина!

МАЧО (*снова обнимает даму*). Не волнуйтесь. Это от счастья.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Феерический марш клоунов, под который феллиниевские герои «Восьми с половиной» бегут по импровизированному манежу, вполне соответствует восторженному настроению Лолиты Ивановны. В стилизованных цирковых одеждах она и ее возлюбленный демонстрируют посильные фокусы, извлекая из рукавов большие полотна тонкой материи. Доморощенный иллюзионист обнаруживает в шляпе апельсин и розу, преподносит эти дары своей помощнице. Когда музыка умолкает, Лолита Ивановна оказывается в глубоком кресле с розой в прическе и семейным альбомом в руках. Мачо-волшебник уместился рядом. Поскольку кресло бескаркасное, хозяйка и гость буквально проваливаются в мягкую грушу и оказываются в очень тесной близости.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*смущаясь*). Ой, эта современная мебель... Моя подруга Нина буквально заставила меня это купить. Так расхваливала...

МАЧО (*поправляет цветок на голове хозяйки*). Не беспокойтесь. Мне удобно.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*листает перед гостем альбом*). На елке в детском саду.

Ничего, что я издавна начала?

МАЧО (*нежно*). Снежинка?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*кивает*). На утреннике их было четырнадцать, но меня признали самой красивой. А этот ушастый зайчик был в меня влюблен. Говорил, вырасту, стану миллионером и женюсь на тебе. А я ему оторвала одно ухо. (*Переворачивает страницу.*) Это я уже в девятом классе. Собираем металлолом.

МАЧО. О, и зайчик помогает?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Стащил у бабушки примус, чтобы я победила. Ой, вам, может, неинтересны эти подробности?

МАЧО. Продолжайте, прошу вас!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Конкурс красоты в институте. Меня выбрали вице-мисс! Чуть-чуть не дотянула до первого места!

МАЧО. Это зайчик в комиссии?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Он потом статью в газету написал, что меня несправедливо засудили. Над ним смеялись...*(Переворачивает страницу.)* Это уже с мужем на набережной. В Дудинке. После свадьбы к тете моей поехали. Вроде, как в путешествие.

МАЧО. Большая любовь?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Как в кино! Три года длился сеанс. *(Листает альбом.)* Сын родился. Первые шаги... Как мы втроем умещались на этой веранде... Это пропустим... Тут я плохо выгляжу. Неудачный ракурс... Уставшая... Располнела... На съемной квартире... На другой квартире с хозяйкой. Мне с ней очень повезло, она меня шить научила. А то так бы и осталась после института без профессии. Это на работе, в ателье. Отмечаем с девчонками мое звание. Я – мастер Золотой Наперсток! Выше только Шанель! И тут не дотянула.

МАЧО. А что стало с зайчиком?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Он пару раз разводился, но потом все наладилось. Жена-красавица, умные дети, умные дома... строит по всему миру... *(Истерично, с завистью.)* Вошел с этого года в список Форбс!

МАЧО. В общем, с детской мечтой у него наполовину сложилось.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Не подумайте, что я сожалею!

МАЧО. Я мысли такой не допускаю!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(делает попытку подняться)*. Я бы хотела... *(Снова пытается встать, но кресло слишком глубокое.)* Я бы... Я бы хотела... *(Мачо вскакивает, подает руку даме.)* Может, вы о себе немного расскажете?

МАЧО. О чем вы хотели узнать? О моем прошлом? О будущем?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нет, не надо, ничего не говорите! Я только придумаю вам имя!

МАЧО *(поправляет)*. ...тебе имя.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Хорошо. Ты будешь Эскамильо, как тореадор в опере!

В знак согласия юноша напевает мелодию из «Кармен».

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нет, лучше Энрико, как в «Площади Бразилии».

МАЧО. Как скажешь, Ло...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ненавижу свое имя! Пока была помоложе, звучало ничего, а теперь... муж называет меня Люсек!

МАЧО. Теперь ты - новая Лолита.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Может быть, Сальвадор?

МАЧО. Как Дали? У него было сомнительное начало.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Как я сразу не догадалась? Ты - Амадео...

МАЧО. Как Модильяни? Он плохо кончил...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А... Можно, я тебя еще раз ощупаю? Я должна к тебе привыкнуть.

МАЧО. Я весь в твоей власти.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*гладит мускулистый торс Мачо*). О!.. О!.. О!.. О!.. (*Восторги сменяются всхлипами.*)

МАЧО. Но почему ты плачешь?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Если бы ты знал то, что знаю я, ты бы тоже много плакал и мало смеялся. (*Держится руками за голову.*)

МАЧО. Тебе плохо?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Сосуды... на погоду. Ты - совершенство!

МАЧО. Вовсе нет. Я только стараюсь сделать все необходимое и пытаюсь избежать нежелательного... Где ты предпочитаешь?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я?!

МАЧО. В тренде - лифт и музей. Также привлекательными местами считаются гараж, автомобиль, погреб, поверхность стиральной машины.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*касается своего лба*). Похоже, не на погоду. Я позвоню подруге. (*Хватается за телефон.*)

МАЧО (*мягко отбирает телефон*). Не надо. Не волнуйся. Просто ты достигла черты, после которой воображение время от времени преподносит сюрпризы.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. И со скольких лет эта... черта?

МАЧО. Ин-ди-ви-ду-ально.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Вот так и мой терапевт отвечает. На все вопросы. Я все же позвоню. (*Набирает номер.*) Нин, это я. Ты не поверишь... Что? У тебя уже двое?! Просто рок какой-то... (*Кладет трубку.*)

МАЧО (*обнимает Лолиту*). Не понимаю, что тебя смущает?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ну, как... Ты видел вот это? В сопромате есть такой термин – перекося при сдвиге. (*Изогнувшись, прохаживается хромоходящей походкой.*)

МАЧО. Не придумывай.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А это?

МАЧО. Где?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Раньше у меня были проблемы с весом, потом я похудела, потом снова поправилась... Это - остаточная деформация. (*Делает наклоны с подозрительным скрипом.*)

МАЧО. Тебя это не портит.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А здесь у меня... усталостный излом. (*Выпячивает горб на спине.*)

МАЧО. Волнующий изгиб...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ты не шутишь?

МАЧО. Можешь мне верить.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. И потом эти опасные грезы...

МАЧО. Почему опасные? Тебе стоит только помыслить!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Одним и тем же мозгом мыслить и верить?

МАЧО. Я тебя научу. (*Обнимает даму.*)

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А муж не догадается? Он тебя действительно не видит?

МАЧО. И не слышит.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*отстраняется*). Я не могу. Он ведь... все еще мой муж.

МАЧО. А, это тот человек, который о значках, посвященных суперкубку, говорит как о чем-то сугубо личном? Ты помнишь свою первую брачную ночь?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Его родители были на чеку за занавеской.

МАЧО. Из-за чего произошла ваша первая семейная размолвка?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я не захотела идти на матч с «Зенитом».

МАЧО. Годы сделали твоего супруга мудрее?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Его мудрость в том, что он во всем со мной соглашается.

МАЧО. Нежнее?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Его нежность в том, что он дает мне поспать.

МАЧО. Я не дам тебе сомкнуть глаз до рассвета! (*Страстно обнимает Лолиту. Обнаруживает баночку с лекарством.*) Что это?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Таблетки для... в общем...

МАЧО. Не надо химии. Я тебя излечу методом простого механического внушения.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Правда?

МАЧО. Ты станешь свободной! Будешь делать то, чего ты действительно хочешь!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нет, свобода – это не делать того, чего не хочешь!

МАЧО. Решайся!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(с сомнением)*. Эта грань, которая отделяет замужнюю женщину от... Вроде, как родного человека предаешь...

МАЧО. Так ты еще никогда не...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(смущенно)*. Только в мыслях.

МАЧО. Что же ты сразу не сказала? Где у вас книги? *(Листает наугад выбранный том.)*

«Да ведь я... бесчестная, я великая, великая, великая грешница...» Так, ясно. *(Листает другую книгу.)* «...Равномерно вздрагивая на стычках рельсов, вагон, в котором сидела Анна, прокатился мимо платформы...» В доме есть еще литература? Шампанское, свечи?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Сейчас!

Лолита Ивановна приносит пол-литровую баночку, в которой установлена наполовину сгоревшая свеча, т.е. типовое «устройство» на случай внезапного выключения света.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Не подойдет, да?

.

Мачо только разводит руками. Некстати входит муж.

МИХАИЛ. Опять помехи! Пять минут до свистка! Ой, смотри, у тебя солома в голове! Из твоих шляп. *(Извлекает цветок из прически жены.)*

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Так тебе это видится...

МИХАИЛ *(присмотревшись)*. Виноват, не солома, а сено! Ну, ну не грусти...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Жизнь проходит, Миша.

МИХАИЛ. Так в любом чемпионате: огорчительнее очковых потерь потеря изрядной доли иллюзий. Нет, ты скажи мне, как можно использовать левоногого футболиста на

правом фланге? Вот и я не знаю! Все равно, что включать электробритву в радиорозетку.

Ты очки мои не видела?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*замирает от обиды*). Нет!

МИХАИЛ (*осматривается*). Я их точно здесь оставил.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*протягивает мужу свечу*). Подержи, пожалуйста.

Лолита Ивановна неожиданно целует Мачо. Муж только улыбается.

МИХАИЛ. Я прям, как святой! Мамулька, почему у меня такое чувство, что ты с соседом мои сигареты выкурила? Хотя я курить восемь лет, как бросил?

Мачо демонстративно перекладывает очки с места на место, и Михаилу никак не удается их отыскать. Наконец, юноша подбрасывает очки на стол.

МИХАИЛ. Да вот же они, перед тобой! Лучше бы себе очки поменяла вместо этих дорогущих таблеток. (*Разглядывает баночку*.) Восстановление ли-би-до... или люм-ба-го... Результат девяносто восемь с половиной процентов... Когда таким мелким шрифтом, оставшиеся полтора точно твои! (*Берет со стола апельсин*.) Не родятся у осины квадратные апельсины! Запомни: мужчина ценит в женщине твоего возраста что? Душевность. Ну, ты же разумная женщина, Люсек!

Супруг выходит. Лолита Ивановна невероятным усилием разрывает апельсин на две равных, как ножом отрезанных половины.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*зовет*). Рафаэль! (*Поправляется*.) Ой, Антонио!

МАЧО (*подбегает*). Я здесь!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. На чем мы остановились?

МАЧО. Мы собирались перейти грань дозволенного, а потом еще одну грань.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*смущаясь*). Я хотела сказать... У нас недавно новый музей открылся. При шоколадной фабрике.

МАЧО (*показывает большой палец в знак одобрения*). О!

Мачо поднимает на руки и уносит свою даму сердца.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Лолита Ивановна радостно окунулась в новый стиль жизни. На ней цветастая юбка с оборками, на плечах шаль с длинными кистями. Подыгрывая себе кастаньетами, наша героиня учится танцевать фламенко под руководством своего возлюбленного. Конечно, танец солистки пока не совершенен, зато партнер ею очарован.

МАЧО (*обучает даму*). Вот так, движения рук мягкие, ласкающие, будто раскрываешь веер! Интригуя, прячешь за ним лицо, как инфанта на картинах Гойи.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*отрабатывает движения рук*). Похоже?

МАЧО (*в восхищении*). Дульсинея! Маха! Кармен!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ритм очень сложный!

МАЧО. Слушай свое тело, его вибрации... Этот танец – путь к освобождению!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А ноги правильно? Так надо стучать?

МАЧО. Секрет фламенко прост. Каждый удар – это слово, которое ты хочешь сказать мужчине.

Лолита Ивановна с силой бьет каблуком в пол.

МАЧО. Смелее! Не сдерживай себя! Женщина, танцующая фламенко, всегда красива! Она не знает робости! И не знает пощады!

Лолита Ивановна делает еще несколько танцевальных шагов.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А можно... я все скажу?

МАЧО. Это твой час!

Лолита Ивановна прохаживается в танце, буквально вбивая в пол каблуки. Она движется как раз навстречу Михаилу, который робко заглядывает в «репетиционный

класс». Он в кухонном переднике, в руках - огромная кастрюля. Разумеется, соперник-мачо остается для Михаила невидимым.

МИХАИЛ. Буэнос утрос, Люсе...Я что-то пропустил?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Первую ступень эволюции! Сколько повторять, во время занятий меня не беспокоить!

МИХАИЛ. Мамулечка, у нас поменьше кастрюльки нет? Мне только пару яиц отварить.

Лолита Ивановна отвечает недовольным стуком.

МИХАИЛ. Ясно. Нету. Тут соседи снизу жалуются... У них собака после инсульта.

Умоляют, что угодно, только не танцы. Кстати, я слышал, Нина черной магией увлеклась?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Почему сразу черной? Просто изучает тонкие материи. Надо когда-то расширять сознание.

МИХАИЛ. А не опасно?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Она же не сама практикует. А под контролем гуру.

МИХАИЛ. А этот наставник на ее квартиру часом не претенду...

Лолита Ивановна грозно отстукивает каблуками.

МИХАИЛ. Молчу, молчу!

Лолита Ивановна наклоняется, чтобы поправить ажурные чулки.

МИХАИЛ (*игриво*). Новая юбчонка? У нас были такие шторы в кухне, да?

Лолита Ивановна отвечает ударом ноги о пол.

МИХАИЛ. Мамулька, мы с тобой уже сто лет не...

Лолита Ивановна отстукивает резкое «нет».

МИХАИЛ. Не понимаю.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(жестко)*. Я устала!

МИХАИЛ. Но продолжаешь настукивать? Где логика? Это как наши частушки с твоими испанскими буги-вуги соединить.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Много ты понимаешь в искусстве! Это новый стиль.

(Запевает частушку, отстукивая ритм фламенко.)

Переулок узкий,
 Милый мой не русский!
 Ох, была фиеста,
 Мало было места!
 С милым под оливою
 Я была счастливою!
 В роще не осиновой,
 В роще апельсиновой!

(Кланяется в пояс.) Все!

МАЧО *(аплодирует)*. Bravo! Оле!

МИХАИЛ *(себе, в сомнениях)*. Значит, под оливою...

С Ц Е Н А Ч Е Т В Е Р Т А Я

Неуемная энергия Лолиты Ивановны переключилась на практическую магию. На столе дымится миска с кипятком. Сама «гадалка» в цыганской повязке на голове как раз измельчает в ступке специальной толкушкой волшебные травы. Ее возлюбленный Мачо размалывает кофейные зерна в ручной кофемолке. Сеанс происходит под тревожные оперные мелодии из «Кармен».

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(выглядывает в окно)*. Сегодня новолуние. Пора!

МАЧО *(высыпает кофейный порошок в миску)*. Все готово!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(добавляет своих «специй» и делает таинственные пассы над миской)*. Вот! Я так и думала! Пуговица. Висит на нитке! Вот-вот оторвется!

МАЧО *(всматриваясь в поверхность кофейной гущи)*. И перевернутая лодка!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Это значит, твоя любовь в прошлом была лишь мерой твоего одиночества. Как и моя...

МАЧО. Но я встречу свою главную женщину?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*помешивает кофейную гуцу ложкой*). Я вижу большую иглу!

МАЧО. Это плохо?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нет! Потому что рядом с иглой наперсток! Как на моем золотом значке! Я тебе рассказывала. Меня на работе наградили. Вот!

Лолита Ивановна предъявляет юноше значок. Он сравнивает его с кофейной картинкой.

МАЧО. Полное совпадение! Это знак свыше! Я так счастлив, что нашел тебя.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*помешивает кофейную гуцу*). Наша встреча могла произойти еще раньше. Но помешал вот этот обглоданный рыбий хвост!

Появляется супруг «ясновидящей» с огромным утюгом.

МИХАИЛ. Мамулька, извини, что прерываю сеанс, у нас утюжка поменьше не найдется? Мне только погоны на рубашке...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Дом быта напротив!

МИХАИЛ. Тут соседи сверху обзвонились. У них кошке скоро рожать. Умоляют, нельзя ли потише? Пластинку... (*поправляется*)... оперу можно сменить?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Передай им, что Кармен была цыганкой. Ничем не могу помочь.

МИХАИЛ. И еще жалобы на толпу в подъезде. С тех пор, как ты ведьмачеством...

(*поправляется*) ... ясновидением увлеклась. И меня, честно говоря, этот проходной двор притомил!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Люди приходят ко мне за откровением! Мне что, из-за тебя свой дар в землю зарыть?

МИХАИЛ. Кстати, у Нины, я слышал, способность к языкам открылась?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Да, к ней носитель французского на дом ходит.

МИХАИЛ. Дорого берет?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Да хоть бы помог. С этим не шутят.

МИХАИЛ (*подмигивая в зал*). Ну, тут ты застрахована. Языки – не твое. В трех рядах на вьетнамском рынке заблудилась.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Так, с утюгом мы выяснили?

МИХАИЛ (*разглядывает декольте супруги*). погоди. Не гони мужа! Новая кофточка?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Да, уже пять лет.

МИХАИЛ (*гладит руку супруги*). Мамулька, сегодня любовь зла, как никогда...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*отстраняясь*). Напрасные хлопоты! Голова болит!

МИХАИЛ (*указывая на миску*). А на кофий налегаешь. Хоть нагадай хорошего на ночь. Не видно там скорого получения денег?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Это все, что тебя волнует?

МИХАИЛ. А известия из казенного дома? Соседи не шутили.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Дай свою руку.

Лолита Ивановна соединяет руки мужа и возлюбленного над волшебной миской. И поверх двух мужских рук кладет свою.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*мужу*). Что ты чувствуешь?

МИХАИЛ. Руку друга!

«Гадалка» пугается. Вопросительно смотрит на Мачо.

МИХАИЛ. Ты же мне друг, Лусия?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А я вижу, что у тебя может появиться молодой соперник! Тебя это не пугает?

МИХАИЛ. Вот как вы, женщины, любите беспредметные разговоры! Чтобы появился молодой соперник, мне сначала молодой женой надо обзавестись! (*С плохо скрытой завистью.*) У магараджи индийского молодая жена, пусть он боится! У режиссера американского, в очочках который, у него молодая жена, пускай он тревожится! (*Направляется в другую комнату, бубнит на ходу.*) У замначальника нашего на шестнадцать с половиной лет жена моложе, пусть он ее караулит, на здоровье! А мне какая печаль? Да и у прораба ничего себе, хоть по паспорту не студентка, но выглядит

так, что он каждую минуту ей названивает с проверкой. Вот пускай у них плешь растет. А я спокоен...

Михаил уходит.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*Мачо*). А нельзя сделать так, чтобы и ты Михаила не слышал?
МАЧО. Ты зря волнуешься. Для меня женщина – античная богиня. А у богини возраст не спрашивают.

С Ц Е Н А П Я Т А Я

Приглушенно звучит мелодия из знаменитой мелодрамы «Шербургские зонтики». Дама и ее избранник в разрисованных сердечками пижамах расположились на диване. Идет чтение «по ролям» французской классики.

МАЧО (*читает*). «Меня привело сюда одно только желание видеть вас...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*отбирает книгу, переворачивает страницу*). «Но я...право... не понимаю...вы меня удивляете».

МАЧО (*берет книгу из рук любимой*). «...Позвольте сказать вам только одно: я люблю вас. ...Позвольте мне проводить у ваших ног хотя бы пять минут, впиваясь глазами в ваше чудное лицо...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Как бы я хотела прочесть это в оригинале...

МАЧО. Начнем учить язык прямо сейчас! Же, тю, иль, эль, ву, муа...

ОЛИТА ИВАНОВНА. Коман са ва?

МАЧО. Променад-де-ла-Перспектив?!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Променад-де-ла-Крузет...Ой, а давай, будто мы там и познакомились, на набережной Крузет!

МАЧО. Как скажешь, любимая. Ву ле ву дю кафе? Ля кутеж?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Сначала я угадаю, как тебя зовут! Жан-Поль? Жан-Клод? Жан-Лу-и-и-и-и?

МАЧО. Мы закажем «Божоле», «Шампань», «Шабли»...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Желе, те-о-ле, фондю, оливье!

МАЧО. Мажи нуар, будуар...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Адюльтер? *(Наиграно.)* Моветон!

МАЧО. Фам фаталь!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(со счастливой улыбкой)*. Просто рок какой-то!

МАЧО *(протягивает даме сантиметр)*. Вот! Это тебе.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Подарок?

МАЧО *(обмеряет талию дамы)*. Золотой сантиметр. В комплект к твоему наперстку.

Видишь цифру? Ее надо уменьшать на одно деление. Каждый день. Который теперь будет прожит не напрасно. Ты знаешь, чему на самом деле равен один сантиметр?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нет.

МАЧО. Это одна сорокамиллионная часть географического меридиана, проходящего через Париж!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(обращается к раскрытому шагаловскому «Окну в Париж»)*.

Каждой, слышите, каждой женщине надо шесть месяцев Парижа, чтобы понять, чем ей обязаны мужчины и какова ее власть! Этот город превращает женщин в Женщин! Муар, пеньюар, бретель! Флердоранж, корсаж, парасоль...

Дама раскрывает кокетливый парасоль-зонтик в сердечках, потому что... падает снег. Влюбленные кружатся в романтическом танце под звуки шлягера С.Адамо.

МАЧО *(подпевает Адамо)*.

Томбо ля неже

Тю не вяндра па се суар...

Томбо ля неже

Э мон кер с*аби нуар...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(неожиданно прерывает танец, с отчаянием)*.

Снегопад, снегопад,

Если женщина просит,

Бабье лето ее

Заглушить не спеши...

Входит Михаил в обычных «семейных» трусах.

МИХАИЛ. Пардонэ муа... *(В зал.)* Ничего, что я по-французски? *(Супруге.)* Вот что, мадам Люсьена. То, что ты последнее время активно сама с собой разговариваешь, это ладно... Меня на подножный корм перевела, тоже стерплю. Но я давно хочу спросить: зачем ты покупаешь такое дорогое белье? *(Оголяет плечо жены.)* Нет, правда? По-хорошему, его никто кроме меня не увидит, а мне уже лет пять как все равно? Не в том смысле все равно... Скажи прямо, у тебя кто-то есть? Мамулька, я ничего тебе не сделаю...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. О, это сколько угодно!

МИХАИЛ. Если тебе трудно признаться, только головой кивни: да или нет?

Супруга отрицательно кивает головой, затем утвердительно.

МИХАИЛ. Да или нет?

Жена снова кивает отрицательно, затем утвердительно. Истолковать однозначно ее ответ невозможно.

МИХАИЛ. Может нам... собственно, пуркуа бы и не па?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нон!

МИХАИЛ. Нет, значит?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Бывают удачные браки, но не бывает браков упоительных. Ларошфуко. Максимы.

МИХАИЛ. Мне по минимуму...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Тебе показать, как ты садишься перед телевизором?

Лолита Ивановна копирует, как муж, кряхтя, тяжело опускается на диван. Закидывает на диван одну ногу, неприлично почесывается. Затем решительно нажимает на кнопку телевизионного пульта.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(подводя черту)*. Ты выглядишь амбесиль.

МИХАИЛ. Переведи.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Сексуально неприемлемый.

МИХАИЛ. Вот те раз! Десятилетия был приемлемый, а теперь вдруг стал неприемлемый?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Как тебе помягче объяснить? Мужчина, который на ночь не надевает пижаму, не жантийом.

МИХАИЛ. А вот это мы сейчас посмотрим, жантийом или не жантийом! (*Набрасывается на супругу.*)

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нон! Нон! Варвар! Дикарь! Принуждение к любви – низшая точка падения мужчины!

Телефонный звонок. Вырываясь, в последнюю минуту женщина умудряется схватить трубку.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нина?! Ну, наконец-то! Нет, я ничем не занята, рассказывай все в подробностях!

Разъяренный супруг вырывает телефон из рук жены, и разговор подруг прекращается.

МИХАИЛ. А вот этого тебе говорить не надо было! Ничем не занята! Ларошфуко! Камамбер! Радоваться должна! (*Махнув безнадежно рукой.*) А...

Вне себя от злости, Михаил покидает супружескую спальню. Лолиту Ивановну его выходка взволновала мало. А вот безучастное поведение любимого больно задело.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Почему ты бросил меня на произвол семьи? Почему не защищал?!

МАЧО (*разводит руками*). Супружеский долг...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Долг? Же ман фу! Фу! Фу! Фу!

Михаил внезапно возвращается.

МИХАИЛ. Знала бы ты! Да если бы я... Мне стоило только пальцем поманить тогда!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Тогда – это когда?

МИХАИЛ. А когда мы работали с японцами.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Вспомнил!

МИХАИЛ. Какая женщина! Тростинка на ветру! Лилия! Ой, я дурак...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Это есть.

МИХАИЛ. Тростинка...

Глубоко подавленный, Михаил, наконец, покидает поле боя.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Напомни, на чем мы остановились?

МАЧО (*раскрывает книгу*). «...Позвольте мне проводить у ваших ног хотя бы пять минут и, впиваясь глазами в ваше чудное лицо...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*переворачивает страницу*). «Нет, я не могу, я не хочу... Что станут говорить обо мне, что подумает прислуга, мои дочери...»

МАЧО (*переворачивает страницу*). «...Я ни на что не надеюсь... ничего не жду... Я вас люблю...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*переворачивает страницу*). «...Я тоже люблю вас! Зачем я вам это сказала? Я преступница... Уже целый год... Тайной любовью... Уйдите... Уйдите... Я не могу... Я хочу молиться...»

МАЧО (*переворачивает страницу*). «Где я увижу вас завтра?»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*переворачивает страницу*). «...Не провожайте меня, не ходите за мной и никогда больше не являйтесь ко мне один. Я не приму вас. Прощайте!»

МАЧО (*переворачивает страницу*). «...В это время ему подали телеграмму...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*переворачивает страницу*). «...Я совсем потеряла голову, простите меня и приходите завтра в четыре часа в парк Монсо...»

МАЧО. Фактически это означало: делайте со мной что хотите, где хотите...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. ... и когда хотите».

Отложив книгу, галантный кавалер целует свою даму.

С Ц Е Н А Ш Е С Т А Я

В музыке слышна героическая тема, предваряющая самурайские подвиги. А вот и новоиспеченный японский воин – обиженный супруг нашей героини. Одет Михаил в черный костюм для восточных единоборств, волосы собраны в тощий пучок, в руках – настоящий самурайский меч, с которым он еле-еле управляется. Наконец, ему удастся укротить непослушное орудие. “Самурай” расстилает циновку, присаживается. Рядом с ним дымится лампада с неведомым зельем.

Входит супруга, обеспокоенная необычным запахом.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*принюхиваясь*). Ты ничего не чувствуешь? Запах – как тараканья морилка! (*Замечает лампаду.*) Что это?! Мы сейчас задохнемся, погаси немедленно!

МИХАИЛ. «Вечный, вечный дым

Над тобою ввысь летит

О, гора Фудзи!

Бесполезный дым –

Не Богу даже загасить».

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Какая гора? (*Прикладывает ладонь к мужнину лбу.*)

МИХАИЛ. «Если тебя люди спросят

Про сердце сынов Японии

То скажи им: это цветы горной вишни,

Благоухающей навстречу

Утреннему солнцу».

Пятнадцатый век. Танка.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. И пульс в норме. Какие еще танки?

МИХАИЛ. Японские экологические пятистишия. Или трехстишия - хокку. « Вот упал листок

Вот еще листок упал.

Это – ветерок!»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. В голове!

МИХАИЛ. «Старый пруд затих.

Прыгнула лягушка. Миг –

Тихий всплеск воды».

А вот еще:

«Нежные ноги
 переходят горный ручей.
 Воду мутят...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ну, замутил уже, замутил с утра пораньше!

МИХАИЛ. Ты вслушайся: это – не просто поэзия. Это - эманации космоса! Иная парадигма!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А можно без эманаций?

МИХАИЛ. «Из сердцевины цветка

Медленно выползает пчела.

О, с какой неохотой!..»

«Ой, не бейте муху!

Руки у нее дрожат,

Ноги у нее дрожат!..»

«Не гоните прочь

Овода – он ведь прилетел

Навестить цветы...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ты человеческую речь еще понимаешь?

МИХАИЛ (*вынимает из кармана алый стручок*).

«Не думай с презрением:

Какие мелкие семена!

Это красный перец!»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ты на что намекаешь?

МИХАИЛ. Идя, стоя, сидя и лежа, разговаривая и сохраняя молчание, во время чайной церемонии и рисовой трапезы отныне я буду смотреть прямо в суть вещей! Мужчина и женщина, инь и янь! Я встал на путь длинного меча!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Куда ты встал?

МИХАИЛ. Самурай не шутит! Бандзай!!!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Все, все, лучше sudoku...

МИХАИЛ (*демонстрирует супруге лезвие меча*).

«Цикада поет,

Не зная, что к вечеру

Смерть ее ждет».

«Стрекочет кузнечик -

Не чует признаков

Близкой смерти!»

«Ночью дождь прошел

Сквозь крышу

И смочил мой ящик с книгами...»

«Холодно...

Слышно, как

Мыши ходят по тарелке...»

«В зеркальной тени

Набегают белые облака...

Неужели это мои черные волосы седеют?..»

«Идет снег... ведь вот этот мальчик,

Который собирает пустые бочонки от сакэ,

Тоже человеческое дитя...»

Давай, что ли, и мы ... по рюмашке сакэ...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я не буду! Водки нет! И тебе не дам!

МИХАИЛ. «Как ты шаловлив, первый осенний ветер, -

Своим дуновением ты распахиваешь

Даже подол платья моей возлюбленной...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*оглядывает свою юбку*). Подол?

МИХАИЛ. «Лотоса цветок

В тине расцвел по весне.

Не торопись срывать его.

Будет ярок он и через год,

Будет и третья весна...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я все поняла, Михаил. Послушай меня внимательно. Третья весна в жизни мужчины очень опасна.

МИХАИЛ. Почему?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Потому что сразу за ней следует зима.

МИХАИЛ. «Чувства я свои скрывал,

Краска на лице

Выдала меня...
И стали вопрошать друзья,
Уж не влюблен ли я?...»

Появляется хрупкая темноволосая девушка в кимоно с высокой, украшенной цветком лотоса прической – Гейша. Мелкими шажками семенит она к своему господину, услужливо протягивает поднос с выпивкой. Для Лолиты Ивановны девушка, конечно, остается невидимой. Довольный «самурай» поднимает рюмку для тоста.

МИХАИЛ. «Каждую ночь луна посещает воды пруда,
А затем уходит, не задерживаясь и не оставляя следа.
Феномены есть пустота,
Пустота – есть феномены...
Верба зеленая, цветок красный. (Пьет.)

Все! Глоток свободы можно и не закусывать.

Лолита Иванова также пригубила сакэ, но непривычный вкус только вызвал икоту.

МИХАИЛ (жене). Что? Риголетто с непривычки? (Гейше.) Расскажи, моя любовь, кто я теперь?

ГЕЙША (с акцентом). Данна! Постоянный покровитель гейша.

МИХАИЛ. А что гейша делает для данна?

ГЕЙША. Вести раскрепощенный разговор...

МИХАИЛ (интимно дотрагивается до щеки Гейши). Так.

ГЕЙША. ...уметь польстить мужскому самолюбию...

МИХАИЛ. Так.

ГЕЙША. ...и предупреждать желания.

МИХАИЛ. Вот! В мраморе высечь! Позолотить эти слова!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. О каком золоте ты все мечтаешь?

МИХАИЛ (жене). А ты и не слыхала про такую науку! Предупреждать желания мужчины – для тебя это, как японская грамота. Запомни: я – данна!!!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*быстро набирает номер подруги*). Нина? Нина! (*Икая, со слезами.*) У него кто-то есть!

Гейша кружится перед Михаилом в прихотливом танце, а он продолжает гордо бить себя в грудь, повторяя: я – данна, я – данна! Лолита Ивановна с осуждением качает головой, обращаясь в зал: мол, вы выдели это? Сошел с ума на старости лет!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Михаил лежит на кушетке, восточная гостья делает ему массаж. Нестандартное мини-кимоно открывает стройные ноги девушки.

МИХАИЛ. Кимико - твое настоящее имя?

ГЕЙША. Я могу менять имя, угодное господин.

МИХАИЛ. Меняй, Кимушка, не меняй... Староват я для тебя.

ГЕЙША. Миша-сан не старый, Миша-сан умудренный.

МИХАИЛ. Моя жена по-другому это слово произносит. (*С досадой.*) Вот, опять о жене вспомнил!

ГЕЙША. Она говорить не со зла.

МИХАИЛ. Конечно, не со зла. Просто у нее слюна токсичная.

ГЕЙША. Так не бывать.

МИХАИЛ. О-о-о-о! По своей холоднокожей сути моя жена не уступит ни одной малайской гадюке!

ГЕЙША. Когда Миша-сан нервничать, помогать созерцание! Мы идем сегодня на бульвар?

МИХАИЛ. Находились уже. Спину ломит и в боку...

ГЕЙША. Лежать на диване – кормить аиста, который понесет Миша-сан на Фудзияму...

МИХАИЛ (*испуганно*). Что там делать, на бульваре? Вчера полную ревизию провели! Ручейки, листочки, все пересчитали.

ГЕЙША. Ночью распускаться новые цветы жасмина!

МИХАИЛ. Так у нас после девятьсот пятьдесят восемь и счета нету.

ГЕЙША. Миша-сан шутить? А как вы считать улыбки девушек? А звезды на небе?

МИХАИЛ. Не больше девятьсот шестьдесят в поле зрения. Все, что дальше – просто деньга.

ГЕЙША. Если Миша-сан меня отпустить, я могу проведать жасмин одна.

МИХАИЛ. В этом халате? Нетушки!

ГЕЙША (*просительно*). Миша-сан самый умный, самый добрый...

МИХАИЛ. Я сказал, нет! Считать будем дома. Голы Федорцева. Минус один и минус два.

ГЕЙША. Дрозды устроили перепалку.

Дома весну встречает

Только рисовая лепешка!

(*Смеется.*)

МИХАИЛ (*натужно смеется*). Японский юмор... Думал, люди врут...

ГЕЙША (*уходит в сторону отсмеяться*). Рисовая лепешка...

МИХАИЛ. Ой, боюсь я... Не всякая восточная методика применима к особенностям сурового русского секса.

ГЕЙША. О чем Миша-сан говорить с собой?

МИХАИЛ. Да вот про шею все думаю. Куда это годится?

ГЕЙША. Чик-чик и все.

МИХАИЛ. Вот-вот, один мой знакомый чик-чик... и все.

ГЕЙША. Сколько лет вы были знакомый?

МИХАИЛ. Ой, много. Прожито, выпито...

ГЕЙША. Миша-сан выпить лишней - я снимать синдром дрожания ресниц.

МИХАИЛ. Похмелье?! А как?

ГЕЙША. Одна рука здесь, другая здесь... (*Ласково дотрагивается до кончиков ушей Михаила.*) Так я пойти на бульвар?

МИХАИЛ. Караоке ты моя! С утра хочу чистого и светлого! Забыл, как по-японски пиво?

Погоди, не говори, я сам.

Миша-сан усаживается на стул как на императорский трон. Итак, тивная церемония.

МИХАИЛ (*хлопает два раза.*) Хенеси - пивонеси!

Гейша уже подает большую пивную кружку на подносе.

МИХАИЛ (*смакуя напиток*). Не фильтрованное... Будешь?

ГЕЙША. Господин оказал мне честь. Но я пить только утренняя роса.

МИХАИЛ. И правильно. Не женское это дело. Росы попила, хлебушком закусила...

Кстати, что у нас с едой?

ГЕЙША. Уже несусь, Миша-сан.

МИХАИЛ. Сядь. Садись, отдохни. Весь день бедная канареечка в деревянных колодках...

(*Громко хлопает три раза.*) Тунцаку голубцаку!

Появляется Лолита Ивановна. Желая вернуть любовь и расположение мужа, она тоже теперь нарядилась японкой. На ней аляповатое кимоно и сильно сковывающие движения гэта. Женищина подобострастно протягивает своему господину поднос с тарелкой.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Миш, а можно я босиком?

МИХАИЛ. Нет!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ноги огнем горят...

МИХАИЛ. Одно нытье... Так ты никогда не выйдешь из круга остывшей золы! Пойми, для японской жрицы любви красота и мука - неразделимы!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*надевает обувь обратно*). Все-все, сейчас-сейчас... Ну, как?

МИХАИЛ (*пробуя*). По-твоему, это трепанг?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Последнего взяла.

МИХАИЛ (*гейше*). Будешь? (*Предлагает лакомый кусочек.*)

ГЕЙША. Аригато.

МИХАИЛ. Сама-то пробовала? (*Протягивает кусочек супруге, та с удовольствием ест.*)

Что надо сказать?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ал... Алиготе.

МИХАИЛ. То-то. А соус почему жидковат?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Иланг-иланг очень дорогой.

МИХАИЛ. А тебе все денег жалко? На цапки и шмотье свое тратить – это, пожалуйста!

Кажется, я даю тебе достаточно?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*дрожащим голосом*). Ты не справедлив, Учитель!

МИХАИЛ. О, женщина! Твой ум как рыба в мелкой луже! Наблюдай за песком, перебирая зерна! Следи за зернами, отбрасывая песок! А когда станешь варишь рис, знай, что вода – это твоя собственная жизнь!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я завтра же приготовлю диетические суши из Книги Перемен, как ты любишь!

МИХАИЛ. Лицо только диетное не делай! Из года в год это выражение бесполезного усилия, неизбывной скорби...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Как же мне не грустить, Миша-сан?

«Я скручу в нитку
Звуки моего рыдания
И нанижу на нее жемчуг моих слез».

МИХАИЛ. Рыдать – это ты мастерица. Чуть что...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. «Что же мне делать,
Если заиндевила циновка
На моем холодном ложе?
Ужель и эту ночь
Мне в одиночестве придется коротать?»
«И стоя смотрю,
И лежа смотрю...
Как широк ты стал, наш полог!»

МИХАИЛ. «Если б зачли мне
По службе чиновной
Муки жизни с тобой
Пятый класс получив
Я бы советником стал!»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. «Раздели со мной мою тоску, горная слива,
Кроме твоих цветов никто ведь
Не знает о моем горе...»

МИХАИЛ. «Сливу уж сорвал!

Хочется камелию
Положить в рукав!»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. «О, как печальна осень

Той порой
Когда заслышишь далеко в горах
Призывный стон влюбленного оленя
Бредущего по жухлым листьям клена...»

Мишанечка, поцелуй меня, пожалуйста...

МИХАИЛ. Это еще зачем?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Один французский медик открыл, что при поцелуях
вырабатываются гормоны счастья...

МИХАИЛ. А я здесь при чем? К месье Депардье все вопросы.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*в отчаянии*). «Одиноко на землю легла

Хризантема больная.
Холод кругом, стужа в окне...»

МИХАИЛ. «Холод до сердца проник:

На гребень жены покойной
В спальне я наступил...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Что-о-о? Что ты сказал?

МИХАИЛ. Все пройдет в этом иллюзорном мире. И потому не имеет ценности.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Как не имеет?! Я еще жива! Я – мать! Я – жена! Я еще совсем
недавно... была молодой!

МИХАИЛ. «Плотно закрыла рот

Раковина морская!
Невыносимая жажда...»

Чаю давай!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Что?

МИХАИЛ. Чай-кудасай, кому говорю? С церемонией!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Да, сэнсей.

Через минуту Лолита Ивановна возвращается с чайным подносом, протягивает его Михаилу. Ее руки дрожат, ей сложно удерживать поднос в таком положении. Тогда Михаил берет поднос, а, Лолита Ивановна склоняется перед супругом на колени. Михаил ставит поднос жене на ... в общем, на спину.

МИХАИЛ (*обращаясь к Гейше*) Смотри, Гюльчатай: так у нас все делается. Нет, ты скажи, какая у меня, образованного человека, после этого будет интенция к семейной жизни?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Миша-сан, я тортик испекла! (*Интимно.*) С орешками!

МИХАИЛ. Так и жуешь эту выпечку с сердечными каплями до гробовой доски...

ГЕЙША. Господин не должен грустить! Смерти нет! Тонкая материя не умирать! Вот, новости квантовой физики! (*Предлагает Михаилу газету.*)

МИХАИЛ (*просматривает статью*). Спасибо, душа моя! Порадовала. Бывают же такие женщины: собой – Афродита, ум, как у Эйнштена...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Миша-сан, мы будем плести бамбуковую корзину?

МИХАИЛ (*себе*). А эта о своем! (*Жене.*) Сегодня нет!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ты больше не любишь свою «инь»?

МИХАИЛ (*указывая на статью*). Бессмертие души установлено! (*Бьет себя в грудь.*) Это говорим мы, влиятельные интеллектуалы! А ты от шумовки оторваться не можешь!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Но ведь ты обещал во вторник!

МИХАИЛ. Так я ж половонекачественный по французским стандартам, забыла? Все, кушай свое оливье в пижаме, а мы пойдем в го поиграем... (*Увлекает гейшу в спальню.*)

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Го?!

МИХАИЛ (*Гейше*). Пойдем, моя красавица, пойдем, моя Тоега-Каролла... В тысяче поз играет дракон с жемчужиной...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Михаил, если ты... оставишь меня одну, я знаю, что я сделаю. (*Хватает самурайский меч.*) Я сделаю себе харакири! (*Пытается перерезать себе вены на руке.*)

МИХАИЛ. Не харакири, а сеппуку! Дай, покажу! (*Направляет меч острием супруге в живот.*)

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*в ужасе отбегает*). Помогите! Убивают! На помощь!

МИХАИЛ. Как меня утомили эти крики...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Совсем рехнулся, камикадзе проклятый!

На крик вбегает Мачо.

МИХАИЛ. «Сознательно ни за чем не следя

Пугало в горном поле стоит не напрасно!

Все остальное подобно этому!»

Швырнув меч, Михаил уходит в обнимку с Гейшей.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я - пугало? (*Протягивает Мачо меч.*) Отомсти! Убей его!

МАЧО. Зачем? Он еще вернется к тебе, увидишь!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*в отчаянии*). Хватит! Прекратите! Перестаньте вы надеяться друг на друга!!!

Лолита Ивановна рыдает. Мачо ее обнимает, успокаивает.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

На столике доска для игры в го, рядом две чаши с фишками-камнями. Михаил и Гейша обдумывают ходы.

МИХАИЛ. Давай сразу договоримся: играем на желание. Я выиграю, Тамагочи целует меня столько раз, сколько сейчас звезд на небе.

ГЕЙША. Да, господин.

МИХАИЛ. Если проиграю... Стоп! А почему ты сняла мой камень?

ГЕЙША. У твой камень не осталось дыхания.

МИХАИЛ. Удушила, значит! (*Делает ход.*) А мы твою эскадру арестуем. Небо звездное сегодня... (*Гейша поворачивает голову в сторону окна, а Михаил тем временем успевает стащить один камень с доски.*) Что ты теперь скажешь?

ГЕЙША. Здесь стоял мой камень! Он исчезать! Миша-сан меня обманывать?

МИХАИЛ. Ни-ког-да! У нас обмануть женщину – пойти по скользкой дорожке. Утаил премию, часть зарплаты, суббота, охота, а там и до тюрьмы недалеко. Вон, звезда упала!

(Возвращает фишку на место, пока Гейша смотрит в окно.) Еще одна! Никак,

Михалиды сегодня. Все мои желания сбудутся! *(Делает решающий ход.)*

ГЕЙША *(отвечает на ход)*. Я сожалею. Миша-сан проиграть.

МИХАИЛ. Как? А ну, давай, посчитаем, у кого больше территория! *(Считает клеточки.)*

Два, три, пять, восемь...

ГЕЙША. Я давно сосчитать. Извилистый тропинка вести к мастерству го. *(Изображает рукой тропинку.)*

МИХАИЛ. Две буквы, а такая морока! Нет, чтобы – край поля и в дамки! Хотя...

го...сумо... Какая разница? В любви победа неотделима от поражения!

Михаил снимает кимоно и остается в причудливом спортивном наряде. Поверх синего трикотажного костюма на нем пояс борца сумо.

МИХАИЛ *(в зал)*. От тюрьмы, да от сумы...*(Натягивает пояс на талии, демонстрируя, что до настоящего сумоиста ему еще далеко.)*

Михаил выполняет произвольную спортивную разминку, сочетающую элементы различных школ и направлений. Затем, как и полагается в сумо, он занимает исходную позицию: упирается руками в полусогнутые колени, устремив испытывающий взгляд на девушку.

МИХАИЛ *(игриво)*. Твои желания – мои желания! Готов выполнить любое!

Гейша церемонно вручает Михаилу перевязанный яркой лентой «свиток желаний».

МИХАИЛ. О, да тут конспект... *(Напевает.)* Ананасы в шампанском, ананасы в шампанском, весь я в чем-то норвежском, весь я в чем-то испан...*(перифразирует)* японском... *(Разворачивает свиток, читает, меняется в лице.)* Да...

ГЕЙША *(оправдывается)*. Миша-сан огорчен расходы?

МИХАИЛ. Нет. Просто я как-то пропустил момент, когда у нас так подорожали кимоно.

ГЕЙША. У данна есть права, у данна есть...

МИХАИЛ. Обязанности. У нас, в общем, все похоже. Но! Каждый пункт подлежит обсуждению.

ГЕЙША. Не понимаю...

МИХАИЛ. Смотри! Украшения для прически. С тремя нулями цифра по этой позиции! А у нас тут после ужина валяются целых четыре твоих шпильки! *(Извлекает из пластиковой коробки для суши деревянные палочки.)* Загрунтовать, суриком подкрасить... *(Втыкает палочки в прическу гейши.)* Живем в век инноваций! Дальше. Булавки для той же цели с бриллиантами. Берем обычные спицы... *(Извлекает спицы из недовязанного шарфа жены.)*

ГЕЙША *(мягко отбирает спицы у Михаила, возвращает их на место)*. Пожалуйста, не надо портить работа твоей жены. Украшения не есть проблема. У гейша может быть не один данна.

МИХАИЛ *(замирает от неожиданности)*. Нет, Кимушка, у меня в доме пока я за главного. Да и о чем, собственно, разговор? *(Берет в руки листок.)* Нормальный, в принципе, список. Что мы, не люди, что ли? Любимой женщине на булавки не заработали? *(В другую комнату, чтобы слышала супруга.)* Один раз живем! И дача лично мне кости греть не требуется!

ГЕЙША *(аплодирует)*. Миша-сан поставить подпись! *(Протягивает ручку Михаилу.)*

МИХАИЛ. Разве моего слова недостаточно?

ГЕЙША. Миша-сан должен почувствовать свой новый статус.

МИХАИЛ *(подписывает)*. И как меня теперь величать?

ГЕЙША. Великий данна! *(Михаил преображается от гордости.)* Теперь у Миша-сан в доме есть дорогая! Статусная! Бесплезная! Вещь!

МИХАИЛ *(в зал)*. Вот так, мужчины. Пока есть хоть одна минута в запасе, пока ты сам себе не сказал «финиш», надо бороться. Сколько лет я знал... надеялся... будет и на моей улице праздник! *(Гейше.)* Отметим звание.

ГЕЙША. Я уже приготовить. *(Берет в руки поднос, на котором два бокала с шампанским.)*

МИХАИЛ. Погоди. Чувствую, удовольствие неполное.

Михаил набирает номер на мобильном телефоне. Гейша тем временем начинает танцевать.

МИХАИЛ *(в телефон)*. Николай Палыч, это я, Корнеев. Не ждите меня завтра. Да, «коттеджинг», «рыбинг» отменяется. Без меня картишки распишите... Николай Палыч... Понял, неофициальный разговор – без отчества. Коля, я бы и рад не ломать компанию, но не могу: у меня на дому теперь чемпионат! В го. *(В сторону, прикрыв трубку рукой.)* Не делай вид, что тебе знакомо это слово, Коля. *(В трубку.)* Да, с личной наставницей. Что-то? Любочкина сестра подъехать собиралась? *(В сторону, прикрыв трубку рукой.)* Коля, ты прости, но мне и твоя Лю-бочка... не у всех такой примитивный вкус. *(В трубку.)* Уверен, вы девчатам скучать не дадите. Что? Наставница моя какая? *(Оглядывается на танцующую гейшу.)* Хрупкая, как первый лед на рассвете, волосы – будто луна в грозových облаках запуталась, танцует – лебеди белоснежные плывут по горному озеру, глаза – черным жемчугом светятся, а голосок такой, что твое собственное дыхание кажется лишним... Так что, кто куда, а я на Марс. Как в песне. И тебе хороших выходных! *(Выключает связь.)* Вот теперь все. Отдыхай, Коля. *(Декламирует, пытаясь вспомнить мелодию.)* «В группе девушек нервных, в остром обществе дамском, я трагедию жизни претворю в грезефарс... Ананасы в шампанском, ананасы в шампанском! Из Москвы – в Нагасаки! Из Нью-Йорка – на Марс!»

Под звуки известной песни «Ананасы в шампанском», превращенной одним из многочисленных исполнителей (например, Ю.Березиным) в танго, Михаил и его японская возлюбленная приникают друг другу в страстном танце.

С Ц Е Н А Д Е В Я Т А Я

На кухню входит Гейша, сбрасывает халат и надоевшие гэта, снимает парик, небрежным движением распускает волосы. Под халатом у нее обыкновенная молодежная маечка и шорты. Девушка надевает парик на специальную подставку в форме головы, начинает расчесывать и укладывать искусственные волосы.

Появляется Мачо.

МАЧО. А хочешь, на меня эту штуку нацепи! Я буду сидеть тихо-тихо.

ГЕЙША. Не хочу.

МАЧО (*присаживается на стул перед девушкой*). Вчера, когда я заглянул, ты танцевала для него на столе в одном белье.

ГЕЙША. Рано заглянул.

МАЧО. А моя на картах гадала. Всю тонкую энергию вытянула!

ГЕЙША. А мы уже иероглифы учим.

МАЧО. И как успехи?

ГЕЙША (*изображает*). Дерево плюс дерево плюс дерево – лес. Женщина плюс женщина плюс женщина – шум, крик...

МАЧО. Я не знал, что японский такой простой. Не пойму я вас, гейш.

ГЕЙША. В смысле?

МАЧО. Не выказывая скуки терпеть шутки этого зануды, выслушивать бесконечные жалобы...

ГЕЙША. А если зануда упорствует в восхищении тобой? (*С акцентом.*) Еще мой господин рассказывать сказки про идеальную женщину из снега. И про свою службу в армии.

МАЧО. Снегурочка и старшина Пантюхин? А кроме рассказов? Прикосновения, намеки...

ГЕЙША. Я уже сказала. Он умеет красиво мечтать.

МАЧО. И все?

ГЕЙША. Ревнуешь? Ву ме жалузе, месье.

МАЧО. К кому?! Кстати, на их языке «жалузи» - это просто занавески. Которые можно открыть или закрыть... когда хочется. (*Пытается обнять Гейшу.*)

ГЕЙША (*отстраняясь*). И как только тебе хочется с ней так герметично целоваться? Будто кто-то за стенкой выкручивает и отжимает небольшое полотенце.

МАЧО. Так слышно?

ГЕЙША. Еще я слышала крики «Роза, я умираю счастливым!» и «Джек, ты не утонешь, я вижу дельфинов!»

МАЧО. Играли в «Титаник». Ее любимый фильм. Концовку немного переосмыслили.

ГЕЙША. Она знает обо мне?

МАЧО. Догадывается. Часами меня пытается, моложе ли ты ее. Стройнее. Как часто ее муженек с тобой видится. Что я думаю по этому поводу как мужчина.

ГЕЙША. И что ты отвечаешь?

МАЧО. Говорю, что у тебя было с ним один раз десять лет назад, когда приезжала японская делегация, и то – в мыслях.

ГЕЙША. А она?

МАЧО. Раскладывает пасьянс, назначает тебя пиковой дамой и протыкает глазки булавкой.

ГЕЙША. Ну, ведьма! Зачем она это делает?

МАЧО. Такова механика любовного вассалитета. Любовь у обычных людей отнимает уйму сил и времени. Термин придумали: удобоженимость! Итог жизни - попытка удовлетвориться одним единственным партнером.

ГЕЙША. Это не итог, а первопричина.

МАЧО. Скорее – следствие. Они – плоды скучного зачатия.

ГЕЙША. Знаешь... а я бы хотела.

МАЧО. Ты?!

ГЕЙША (*снова имитирует японский акцент*). Много господин – хорошо. Но каждый Гейша мечтает иметь один господин. Гейша получаться лучший жена.

МАЧО. На таких, как ты, не женятся.

ГЕЙША. Ты не прав исторически! Женятся даже на русалках! И на снегурочках! Боишься потерять квалификацию?

МАЧО. Да! Мне необходимо чувство постоянной влюбленности.

ГЕЙША (*с акцентом*). В твоя мадам? У нее горб растет в середина спины!

МАЧО. Это не горб, а курган победы! Над вековыми предрассудками. На самом деле это ты ревнуешь.

ГЕЙША. Скажи еще, что мы созданы друг для друга.

МАЧО (*раздеваясь*). Мы созданы друг для друга. Послушай, два секс-символа могут не только символически... Я научу тебя выкручивать полотенце.

ГЕЙША. Оставь эти штучки для перезрелых красоток! Ко мне нужен особый подход. Моя бабушка, между прочим, была подругой героини фильма «Мемуары гейши».

МАЧО. Ты в Лувр заходила? Видела, что там творится? Мой прадед позировал.

ГЕЙША. Должна тебя огорчить, твое обаяние имеет пределы.

МАЧО. Для настоящей японки ты слишком болтлива. Жалюзи прикрой.

ГЕЙША. Я поняла. Тебя арендовали в стрипклубе и подарили твоей «тете Розе» на юбилей.

МАЧО. А ты просто устала от беготни и приставаний клиентов в ресторане суши?

Послушай, давай прекратим эту иглотерапию. Ты очень красивая.

ГЕЙША. Не слишком изобретательно.

МАЧО. Но тебе ведь понравилось?

ГЕЙША. Они могут войти. В любой момент.

МАЧО. Ну и что? Он увидит только тебя. Она - только меня. «Практическая любовная магия», вводный курс.

ГЕЙША (*пытаясь припомнить*). Они могут увидеть нас вместе! Там два условия...

МАЧО (*загибает пальцы, перечисляя*). Чтобы нарушилась связь времен, декабрь наступил в апреле. И планеты поменялись орбитами. Марс с Юпитером! Вероятность – как в рулетку пять раз подряд банк сорвать. Один раз было в истории!

ГЕЙША. Кажется, ты и есть тот удачливый проходимец.

Молодые люди целуются. В этот момент неожиданно входит хозяйка дома. В руках у Лолиты Ивановны вазон с красными цветами.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Дорогой, посмотри на это чудо! Декабрист в апреле зацвел! Это знак! Природа с нами заодно!

Входит радостный Михаил с планшетом в руках.

МИХАИЛ. Кимуся, не поверишь! Пермский «Марс» из второй лиги обыграл «Киото-Юпитер» в го! С разгромным счетом! Наш Марс ваш Юпитер! В го! Фантастика! Парад планет!

Слышно, как в колесе рулетки вращается маленький шарик. Его движение замедляется, наконец, он опускается в одну из лунок. Ахи-охи посетителей невидимого казино.

После секундного замешательства наступает прозрение. Лолита Ивановна и Михаил, наконец, видят своих возлюбленных вместе.

ГЕЙША (*Мачо*). Это местная рулетка.

МАЧО. Я уже понял.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*Мачо*). А я не понимаю! Кто эта девица?!

МАЧО. Ты меня спрашиваешь? (*Указывает на Михаила.*)

МИХАИЛ (*укоризненно качая головой*). «Шаганэ ты моя, Шаганэ...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*мужу*). Миша! В доме чу-жи-е!

МИХАИЛ (*поправляет жену*). Не чужие, а иные. Кстати, в журнале «Химия и жизнь» за девяносто третий год была статья, где по полочкам объяснили, как тонкая материя преобразуется в осязаемые формы... (*Замолкает на полуслове под строгим взглядом супруги.*)

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*жестко*). Так, остановился! С формами я сама разберусь!

Пиковая дама... Где мои глаза были...

Лолита Ивановна отстегивает от халата огромную булавку и приближается к Гейше. Та прячется за спину своего кавалера.

ГЕЙША. Я боюсь!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Что, правда глаза колет? (*Вертит булавкой вблизи лица девушки.*)

МАЧО (*твердо отстраняет руку Лолиты Ивановны*). Не тронь ее!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Что? Угрожать мне в моем доме? Михаил, почему ты молчишь?

МИХАИЛ (*в поисках мотивов измены*). «Потому что я с севера что ли...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Что ли! Под моей крышей!

МАЧО. А где? Мы здесь днюем и ночуем.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ты слышал? Они здесь давно, оказывается, подночевывают!

МИХАИЛ. Это потому что я с севера...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Господи, я была слепа!

МАЧО. Любовь всегда слепа. И переменчива.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ах, переменчива! Нет, ну каков мерзавец! Бросить меня одну с мужем!

МАЧО. О, женщины! Я тебя не бросил! Я тебя уже любил!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Потому что она моложе, да?

МИХАИЛ. А ты как думала?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Люстру не задень!

МАЧО. Это в мужской природе. Разомлевший на брачной перине хозяин и его сытый английский сеттер по ночам слышат одно и то же: охотничий рожок. Мужчина должен тренировать нюх! Хватку! Прицельность атаки! Чтобы билась и трепетала в его руках каждая новая глухарка или тетеревица!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Тетеря! (*Мужу.*) Ты тоже слышишь этот рожок?

МИХАИЛ. Два рожка! «Зябко оленям :

Сухие ветви рогов –

Вот и все облаченье...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*молодым*). К стенке! Оба!

МАЧО. Это вы оба застряли в ньютоновских яслях! Мечту невозможно убить!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Дорости до моих мечт!

Хватает самурайский меч, мужу вручает другой.

МАЧО. Ну, вы же разумная женщина...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Роковая! Мы вас породили, мы вас и ... Михаил, соберись!

МИХАИЛ. «Зябко оленям:

Сухие ветви рогов...»

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Нам самим скоро придется зябнуть на улице!

МИХАИЛ. «Зяб...» (*Умолкает под строгим взглядом жены.*) Прости, мамулечка, не могу.

Ведь не котят. Что соседи подумают?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Сузуки свою пожалел?

МИХАИЛ. Да я с ней никогда...только в рамках культуры созерцания...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Дай сюда, созерцатель! (*Отбирает меч. Обращаясь к Мачо.*)

Говори свое последнее слово!

МАЧО. Морэ эль поэта! (*Разводит руками.*) Ла вида дура...

МИХАИЛ. Хорошо сказал, камарад.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Помолчи! Дважды олень! (*Сопернице.*) А ты что скажешь?

МИХАИЛ (*жене*). Не подумай, Кимушка не какая-нибудь... легкого поведения.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Молчать, когда женщины разговаривают!

ГЕЙША. Поведение у меня, может, и легкое, но жизнь очень тяжелая.

У привокзальной палатки

Собака ободрила взглядом.

О, шаурма!

Буквы «дэ» и «тэ» стерлась наполовину,

Тэ-требуются,

дэ-девушки.

МАЧО. Послушайте, я думаю, незачем продолжать эту экзекуцию...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Ша! *(Гейше.)* Давай, дальше что было?

ГЕЙША. Уехал цирк «Человек-пила!»

Остались

фантомные боли. *(Потирает живот.)*

Рубиновый автомобиль греется от софитов.

Жарко

сидеть на дверце.

Блюда из свежепойманной рыбы.

Холодно

нырять в прорубь.

С гюрзой играю в гляделки -

Акция

В салоне духов «Пуазон».

Застежки на обуви у прохожих -

Одиннадцать видов.

Лежа удобно считать.

Струной ми бемоль пианист обернул шею.

Опасно

Переворачивать ноты.

Спускаясь с крыши на верхний этаж,

Опасно

Потревожить говорливых рыбок.

Море специй на южном рынке

Опасно

Сопровождать Кука!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Сопровождать! Я так и думала, она из эскорта! *(Михаилу.)* Ты слушай, слушай, про повышение статуса.

ГЕЙША *(порхает бабочкой)*. А вчера - ноги в кровь исколола, порхая.

Друг ловил мотыльков

Как писатель Набоков!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(Мачо)*. А, вот что тебе нужно?

МАЧО. Да я вообще к этому экстриму никакого отношения! У нее нервный срыв!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Это ты юным девушкам рассказывай.

ГЕЙША. Но самое страшное – безразличие в его глазах!

(Нарочито зевая, копирует Мачо.) «Не хочешь так, можно никак».

Ну, скажите – можно так жить?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(откладывает оба меча в сторону. Гейше)*. Все правильно говоришь. Есть одно средство. *(Михаилу.)* Вместе мы их сдюжим. Из моего золотого наперстка кольца можно сделать?

МИХАИЛ. Легко! Золотой ножовкой.

МАЧО. Погодите! *(Обращаясь к хозяйке.)* Я правильно понимаю, речь идет о жестком ограничении личной свободы? *(Интимно.)* Мы можем все переиграть...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Закончились игры!

МАЧО *(Михаилу.)* Вы - трезвомыслящий мужчина! Вы же не станете мечтать в этом утопическом направлении!

МИХАИЛ. Я поддерживаю мудрые и своевременные мечты своей жены. Тебе перед невестой не стыдно? *(Мачо растерянно оглядывается на Гейшу.)*

ГЕЙША *(Мачо)*. Может, дедулю из Лувра пригласить?

Звучат жизнеутверждающие аккорды свадебного марша. Лолита Ивановна на ходу мастерит фату для Гейши из накидки на телевизор. Михаил дружески толкает Мачо в плечо, дескать, не тушуйся, все через это проходят.

С Ц Е Н А Д Е С Я Т А Я

Лолита Ивановна на цыпочках подходит к двери в соседнюю комнату, прислушивается. Михаил выносит поднос с остатками свадебного торта и графин с выпивкой. Арка украшена свадебным букетом с кольцами.

МИХАИЛ. Остатки сладки! Ну, как они там?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Тишина. Спят еще. Ой, давно я так не веселилась... А когда великий маг Дэвид Копперфильд сказал «посаженые отец и мать, встречайте молодых», слезы подступили... У тебя тоже?

МИХАИЛ. Я спокойно к знаменитостям. Мне хоть сама английская королева...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Кстати, она признала, свадьба ее внука сильно проигрывает. Ну, шляпки с цветком, ну, сбоку головы...

МИХАИЛ. Сравнила! Типовой Букингемский дворец и заброшенный корпус «Диода». Доплата за оригинальный интерьер – пять «билетов в большой» и десять до Ярославля – как с куста. Но, главное, нам молодята больше не помеха. Да, Люсенька? *(Обнимает жену. Поднимает тост.)* За тебя, любовь моя.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. А я за тебя. *(Пригубив бокал, кривится).* Саке?! Опять начинается?!

МИХАИЛ. Да это случай! В соседнем зале цветение сакуры отмечали. *(Рассматривает напиток.)* Из элитных сортов риса, собранного незамужними девушками при полной луне.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я бы предпочла французский букет. «Веселая вдова Клико». Из черного винограда, собранного женщинами, рано потерявшими мужей.

МИХАИЛ. Люся, это ты начинаешь! Все, забудем про них! *(Прислушивается к подозрительному шуму за стеной.)* Слышала? Наши? Или Пикулы уже из отпуска? *(Указывает на верхний этаж.)*

Слышно, как бьется посуда, падает мебель. Жалобно мяукает кот.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я вот думаю, не обделили мы их? Восемь метров...

МИХАИЛ. Хоромы! Помнишь, как мы на старой квартире за ширмой? Если с умом...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я так боялась разбудить твою маму... *(Приникает к супругу.)*

МИХАИЛ. Надо бы к матери на кладбище съездить.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*отстраняясь*). Я была недавно. Коготки посадила. И солидаго.

МИХАИЛ. По названию выбирала? А мне чем бы последний приют украсила? Ну, если я пораньше тебя пополнию склады тонкой материи...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я тебе тую японскую посажу. В голову. И аспидистру в ноги.

МИХАИЛ. Ну, тогда я спокоен. Только запонки мне не надевай, они рубашку цепляют.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Не цепляют.

МИХАИЛ. Цепляют!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Не цепляют!

МИХАИЛ. Да ладно... Я там руками размахивать не буду. (*Машет рукой и случайно задевает арку.*) Ой! Говорил ведь: не нужна нам в средней полосе римская арка! Вот он, портал! Вот откуда наши голубки залетели! (*Сам себя одергивает.*) Все! Ни слова про них! Нам и вдвоем хорошо.

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*кладет мужу голову на плечо*). Миш, как думаешь, что-нибудь у нас еще будет или... все уже было?

МИХАИЛ. Ну, ты же разумная женщина! Кто у нас отвечает за рассвет нового дня? Японцы! Они свое дело знают. (*Выходит на авансцену с чашкой в руке.*)

В больнице японскую чашку

Мне подменили.

А я и не заметил.

Молния японская разошлась

У соседки на платье.

Кто починит?

Играет в го

Разбогатевший друг.

Безлюдно возле часовни...

В саду камней

Одного не видно.

Как всегда.

Хороший роман "Цусима"

Хоть и немного нудный.

Эх, отец, отец...

Даже ситцевого кимоно

Не было

У моей матери.

Пора подарить сыну “Хонду”

Цвета сумерек,

Которой нет.

Чио Чио Сан рыдает:

Шутка ли?

Он был американец!

А жена моя

Хоть и не японка

Но за столько лет мне ни разу не изменила...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Дурачок, дурачок...

МИХАИЛ. Люся, скажи... а ты в своих этих мечтаниях меня когда-нибудь видела?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Конечно... (*Целует мужа.*) Ты мне часто снился... только во сне у тебя вместо лысины были черные густые волосы и совсем другое лицо...

МИХАИЛ. Какое другое? Чье лицо?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Не допытывайся.

МИХАИЛ. Представь, что я завтра умру и ответь! Кто тебе все время мерещился?

Неожиданно вбегает Мачо. Мечется по комнате в поисках укрытия. Он в разорванной рубахе, на щеке пластырь, пальцы на руках забинтованы.

МИХАИЛ. Вот этот?! «Реал» Мадрид?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я же попросила: не допрашивай!

МАЧО. Спрячьте меня! Кими меня убьет! Лазерными гвоздями!

МИХАИЛ (*выдергивает коротенький гвоздь из плеча Мачо, рассматривает*). Нашла мою мебельную коробку... (*Насмешливо.*) Лазерными... Кими...

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Вы поссорились?

МАЧО. Я хочу развестись! Будьте моими свидетелями! Кими записалась в какой-то кружок в планетарии, заставляет меня растягивать еду и кислород на неделю, как на Марсе!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. В холодильнике есть вчерашние сырники.

МИХАИЛ (*хмыкнув*). Развестись... Браки здесь пожизненные!

МАЧО. Не может быть!

МИХАИЛ. А ты как думал? У нас за вход рубль, за выход два!

Поискав, где бы укрыться, юноша садится в низкое кресло-грушу, накрывается пледом.

МАЧО (*хозяйке*). Умоляю, помогите мне!

Лолита Ивановна усаживается в кресло Мачо на руки. Вбегает Гейша в комбинезоне для межгалактических путешествий, вооруженная стрелковым оружием будущего.

ГЕЙША. Где он? Вы его укрываете?

МИХАИЛ (*шепотом*). На антресолях глянь! За надувной лодкой!

ГЕЙША (*себе*). Самовлюбленный хам! Эгоист!

Гейша выбегает из комнаты.

МИХАИЛ (*освобождает Мачо из-под пледа*). Пошустрей, Амаретто, ишь, понравилось! Беги на четвертый этаж, квартира двенадцать!

МАЧО. А кто там живет?

МИХАИЛ. Зимняя акация. (*Шепотом.*) Разведенная бухгалтериса, сочиняет романсы. Второе, компот, все дела. Передохнешь пару деньков. И возраст – твой любимый.

МАЧО. Это какой?

МИХАИЛ. Винтажный!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА (*мужу*). Что? К этой певунье?

МАЧО. А меня пустят?

МИХАИЛ. Я с тобой зайду. (*Жене.*) На минуту!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА. Я сказала, нет! Явка провалена!

Возвращается Гейша, целится в своего мужа из космического «обреза». Михаил с женой загоразживают юношу.

ГЕЙША. Всем стоять!

МИХАИЛ *(Гейше)*. Тихо, тихо! *(Передразнивая Гейшу.)* Всем... Нас – видных мужчин - вообще на земле скоро трое останется! Я, он и Прораб! *(Жест в сторону поддерживающего арку Атланта.)*

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(Гейше, кивая на мужчин)*. Выбор не богатый, но там, на Марсе, может быть и хуже!

ГЕЙША *(хозяйке, со слезами)*. Он назвал меня чужим именем!

Лолита Ивановна с надеждой показывает на себя, дескать, моим?

ГЕЙША. Умной Машей! И еще сказал эту страшную фразу-вопрос: а как? Другие?! Женщины?! Он имитирует «вкусный борщ»! Хочет, чтобы я готовила ему царское варенье! Царек фармазонский! У меня совсем нет времени для себя!

МАЧО. Зачем оно тебе, замужней женщине?

МИХАИЛ *(Мачо, успокаивая)*. Молчи! Пусть побольше слов расстреляет.

ГЕЙША. И чтобы у меня был капсульный гардероб!

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(Мачо, с осуждением)*. Три скафандра на все случаи жизни. Да? *(Гейше.)* У меня та же фигня! *(Михаилу.)* У нас счетчики воды в доме чаще меняют, чем я сапоги!

ГЕЙША. Я тебя ненавижу! Бабник испанский!

МАЧО. Да ты Бога своего японского должна благодарить, что я женился на тебе! *(С досадой бьет себя кулаком с лоб.)*

ГЕЙША *(приникает к Лолите Ивановне)*. Почему мы всегда ходим не там, где ходят мужчины нашей мечты?

ЛОЛИТА ИВАНОВНА *(обнимает за плечи рыдающую Гейшу)*. Все, что ты рассказала, очень плохо. Ты не поверишь, но даже с этим можно работать. Начнем с варенья. Есть одна хитрость, пойдем, поставим чаек, я тебе объясню. Крыжовник не обязательно выбирать недозревший, а грецкие орехи можно заменить на...

Лолита Ивановна уводит Гейшу на кухню. Слышны звуки романса.

МИХАИЛ. А мы пойдем пока попоем с соседкой! (*Прислушивается.*) Слыхал?
Предчувствует! (*Напевает.*) Как же мы молоды были тогда...

Романс звучит громче. Мужчины, подпевая, направляются в квартиру соседки.

ГОЛОС СОСЕДКИ (*поет*). ...В час, когда ветер бушует неистовый,
С новой силою чувствую я -
Белой акации гроздь душистые
Невозвратимы как юность моя.
Белой акации гроздь душистые
Неповторимы как юность моя.

Автор – Наталья Демчик
demchikn@mail.ru
8 906 720 48 44